ВАДИМ ПРОСКУРИН
УРАГАН МЫСЛИ

SHOUT
SHARE
IT

- Вадим Проскурин
  - 0
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - A

Вадим Проскурин
Дип Даунтауна

0
Необходимое предисловие

Вначале был интернет. Потом была *книга*. В *книге* была мечта о *глубине*, которая сама была мечтой. О свободе, о красоте, о новом дивном и прекрасном мире, в который так приятно уйти из серой реальности бытия, где за иконой блестят ножи, а глоток как награда за прожитый день. Мечта сбылась. Человека, придумавшего дип-программу, звали не Дима, его фамилия была не Дибенко, он даже не был русским. Он не знал о *книге*, и то, что *глубину* назвали *глубиной*, а не истинной виртуальностью или киберпространством второго уровня – случайное совпадение.

Глубина оказалась похожа на мечту. Город в *глубине* назвали Диптаун, и в нем были дворцы Microsoft и башни IBM. Посетители, находившие порталы неромантичными, пользовались услугами компании «Дип-проводник». В городе появились магазины, рестораны, бордели, эльфийские сады и «Лабиринт смерти». Имея неограниченные деньги, можно было часами бродить по Диптауну и наслаждаться мечтой. Имея деньги только на оплату услуг провайдера, можно было часами бродить по бесплатному сектору и пытаться делать то же самое. Только бесплатную часть Диптауна почему-то называли Дип Даунтаун.

Глубина строилась не с нуля, ее основой был интернет. Не интернет середины 1990-х, когда мало кто мог позволить себе завести собственный сервер (бесплатных хостингов почти не было), а тот, кто мог, обычно нанимал профессиональных дизайнеров. Не тот интернет, где электронная коммерция находилась в зачаточном состоянии, реклама не приносила дохода, а о зарабатывании денег в сети думали только неисправимые оптимисты. *Глубина* вылупилась, как бабочка из куколки, из интернета XXI века, который… полагаю, читатели сами знают, что такое интернет XXI века, но не хотят себе признаваться в этом знании. Мы привыкли не замечать баннеры и попапы, мы привыкли обходить стороной пустые и безвкусно оформленные сайты, на 90% состоящие из рекламы, мы уже не смеемся, когда смотрим на ответы поисковых машин, нас уже не раздражает страница 404 объемом 100 килобайт.

Что изменилось в *глубине*? Почти ничего. Серверы превратились в здания, сайты в комнаты, картинки где-то остались картинками, где-то сменились псевдоживыми программами, где-то – живыми людьми, работающими в *глубине*. Подчеркнутые ссылки заменились панелями перехода, стало

больше анимации, которую сознание, прошедшее через дип-программу, воспринимало почти как реальность, а от реальности труднее абстрагироваться, чем от картинки на экране монитора.

Что думает среднестатистический Вася Пупкин, впервые входя в рунет XXI века? Что бы подумал тот же Вася Пупкин, войдя в *глубину*, где все реально?

И нечего пенять на зеркало.

P.S. Все серверы, сайты и страницы реальны (адреса и названия кое-где изменены). Даже разговоры в «Кроватке» реальны на 100%. Можете проверить – сходите на www.rambler.ru и наберите в строке запроса «Что-нибудь эдакое».

1
Портал

Вася Пупкин впервые в жизни вошел в Диптаун. Он был полным профаном в этих делах, чего уж скрывать, но уже знал основные принципы существования в *глубине*. Самое главное – не пользоваться услугами «Дип-проводника». С тех пор, как в *глубине* появились порталы, на такси ездили только хакеры старой закалки, ностальгирующие по прежним временам, и ламеры, косящие под хакеров. Вася не был ни тем, ни другим, он был просто новичком.

Итак, Вася нажал кнопку на тулбаре (набирать deep в командной строке – это для эстетов) и после лицезрения всем известного калейдоскопа оказался в стартовой комнате портала. Вася выбрал портал своего провайдера. Какая разница, какой портал выбирать, если все равно не знаешь, какой лучше, а какой хуже? Поэтому Вася и выбрал тот, за который уже уплочено.

Многие думают, что в каждом портале обязательно должен быть компьютер. Раньше так и было, но потом выяснилось, что для возвращения в реальный мир вполне подходит обычная нарисованная дверь. В этом портале компьютера не было. Окон тоже – прорисовка пейзажа за окном стоит слишком дорого. Здесь были разнообразные плакаты, табло, кнопочки и прочая ерунда, а также самое главное – двери в количестве двух штук. Одна с надписью «ВЫХОД» аршинными буквами и одна без надписи. Вася сделал шаг, и неизвестно откуда раздался тусклый мужской голос со слабо выраженной интонацией:

– Чего изволите?

– А хрен его знает, – честно ответил Вася.

– Не желаете сделать эту комнату стартовой по умолчанию?

– Так она уже…

– Простите?..

– Неважно. – Говорят, где-то в *глубине* есть программы, обладающие искусственным интеллектом, но эта к ним явно не относится.

– Простите?..

– Не желаю.

– Вам хорошо меня слышно?

– Да.

– Желаете найти какую-нибудь информацию?

– Ага.

– Какую?

– Ну… что-нибудь эдакое.

На двери появилась загадочная надпись «Настроение. Ру | Знаменитости | Камерон Диас». Вася хмыкнул, повернул ручку и вошел.

2
Настроение

Васиному взгляду открылась большая комната ничем не примечательного вида. Стены покрашены больнично-белой краской, около половины их площади занято рекламными плакатами, оставшаяся часть – зеркалами. Самый большой гласил «обнаженные знаменитости», несмотря на то, что изображенная на нем женщина не была ни обнажена, ни узнаваема. Вася, по крайней мере, ее не узнал. Другие плакаты сообщили Васе, что 210x30 – эффективная рекламная сеть, что на EMN лежат тонны MP3, а на Fomenko.ru вход только с 18 лет. В центре комнаты наблюдался большой диван, вокруг него несколько кресел, в углу стойка бара.

Но все это Вася успел охватить только периферийным зрением, а основное его внимание приковала молодая, невысокая и хрупкая женщина, стоящая у одного из самых крупных зеркал, изящно изогнув в талии неплохое тело. Черты лица не сказать, что красивы, но приятны, волосы до плеч цвета «шатенка, крашенная в блондинку», на лице некоторый перебор косметики, голубая маечка без лифчика под ней скрывает небольшие, но изящные грудки. Стоп. Какого черта на ней мазохистский ошейник?

Пока Вася разглядывал девицу, она заметила посетителя, обернулась и сказала высоким и прокуренным, но приятным голоском:

– Привет!

– Привет, – отозвался Вася и неловко замолк. После короткой паузы он смущенно промолвил:

– А зачем на тебе это? – и показал на ошейник.

– Сейчас сниму, – отозвалась девица и начала снимать.

– А что у вас тут вообще происходит? – поинтересовался Вася. Периферийным зрением он заметил, что плакаты поменялись – теперь они утверждали, что на idiot.ru приколы – это не просто приколы, а суперприколы, а на shema.ru можно изучить анатомию электроники. «В телевизоре еще хуже» – оптимистически подумал Вася.

– У нас – это где? На сервере? – поинтересовалась девушка, справившись с застежкой.

– Ага, – подтвердил Вася.

– Ооо… – девица закатила глаза, – у нас очень, очень много разных развлечений! Здесь можно узнать самые свежие анекдоты,

причем их рассказывают самые красивые девушки! Кроме того…

Вася скептически хмыкнул. «Самая красивая девушка» превратно истолковала его хмык и начала вещать:

– Вот, например, анекдот про блондинку. Знаешь, почему, когда сверкает молния, блондинка стоит у окна? Она думает, что ее фотографируют!

– Лопата, – сказал Вася.

– А знаешь, почему блондинки ссорятся, когда садятся на мотоцикл? Потому что каждая хочет сидеть у окна. Или вот, я еще знаю анекдоты про Вовочку, вот, например…

Вася отметил, что девушка заметно оживилась. Тем временем она продолжала:

– Как-то Вовочка спрашивает маму: «Мам, а как я на свет появился?» «Ну, сынок, взяли мы с папой стакан. Он плюнул, я плюнула, поставили на окошко, а наутро ты появился». А на следующий день Вовочка в школе спрашивает Танечку…

Неожиданно для самого себя Вася спросил:

– Тебя как зовут?

– Камерон, – удивленно ответила девица, – Камерон Диас. На двери же написано. Ты что, через случайный поиск зашел?

– Типа того. Попросил в рамблере чего-нибудь эдакого.

Камерон состроила удивленную гримаску.

– Это как?

– Ну как… Этот дурацкий голос говорит, что хочешь найти? А я говорю «чего-нибудь эдакого». Вот я сюда и попал.

– Так ты, что, прямо так и сказал «чего-нибудь эдакого»? – Камерон рассмеялась, – Прямо так и сказал?

– Ну.

– Так я, что, по этому запросу на первом месте?

– Ага.

– Ну ни фига себе! Мы ведь даже в Top 100 не входим, – Камерон изобразила на лице наигранное неудовольствие.

– А Камерон Диас – это какая-то актриса?

– Ага. Слушай, я тут работаю, давай я тебе еще какой-нибудь анекдот расскажу. Вот, например…

– Что-нибудь порнографическое, – сказал Вася и улыбнулся. Ситуация начала его забавлять. Похоже, в *глубине* и правда есть что-то эдакое.

– Порнографические нельзя. Можно пикантные. Вот, например. Попал мужик в автокатастрофу и перебило ему член. Заходит мужик к сексопатологу с проблемой. Доктор посмотрел на него и говорит «Да у вас, батенька, по-моему, даже очень нормальный размер, но что за татуировка там «ля»«?.

– Раньше было «Горячий привет девушкам Балтики от

моряков Севастополя», – ехидно подсказал Вася, – так тебе платят деньги за то, что ты рассказываешь анекдоты?

– Не только, – Камерон сделала грустное лицо, – еще я должна принимать соблазнительные позы и поддерживать беседу при любых обстоятельствах.

– Это как?

– Ну, например, когда толпа обкуренных подростков кроет меня матом полчаса кряду. Или эти хмыри в кепочках…

– Так это не бордель?

– Да ты что! Разве я бы пошла в бордель?

Вася вежливо промолчал.

– А стриптиз ты устраиваешь?

– Нет, конечно, этого в контракте нет. А ты хочешь стриптиза? – спросила Камерон со странным выражением на лице.

– Ну… можно… – тут Вася заметил, как уголки губ Камерон чуть опустились, и поспешно добавил, – если не хочешь, не надо. Кстати, тебя как зовут по-настоящему?

– Я не имею права называть на работе свое настоящее имя. Тут я Камерон Диас! – Камерон замолчала, явно ожидая от Васи какой-то реплики. И Вася не подвел.

– А в свободное время?

Камерон состроила задумчивую физиономию и медленно протянула:

– Ну… в свободное время… а ты ничего! – и засмеялась, – А сколько тебе лет? – Теперь на ее лице появилось выражение озабоченности.

– 25.

– А мне 22, – Камерон воровато оглянулась по сторонам (где-то здесь есть камера, догадался Вася) и быстро проговорила: – Меня зовут Ира, – и добавила, – но друзья зовут меня Ириска, – и протянула визитку, которую вытащила не иначе как из воздуха. Ни на маечке, ни на мини-юбке карманов не было. И добавила: – Прячь быстрее!

Вася на секунду замешкался, но справился с замешательством и засунул визитку в задний карман джинсов.

– Ты когда освобождаешься? – спросил он.

Камерон, она же Ириска, взглянула на часы и ответила:

– Через три часа. Ладно, мне надо работать, потом поговорим. Давай, иди назад, только чтобы на записи не было видно, что я тебя послала отсюда, – Ириска изобразила голливудскую улыбку, и медоточиво произнесла: – Приходите еще!

– А где мы встретимся? – спросил Вася.

– Ты что, в первый раз в *глубине*?

– Ну… да! – собрался с духом Вася. Ну и пусть она узнает, что я в *глубине* чайник, мне наплевать.

– На визитке указан адрес, – сказала Ириска, сделав лицо, как у учительницы младших классов. Вася почувствовал себя идиотом и удалился, пробормотав под нос нечто невразумительное.

3
Снова портал

«И почему все люди в *глубине* выглядят такими глупыми? Или это только я?», философски подумал Вася, закрывая за собой дверь, ведущую в «Настроение. Ру».

Вася огляделся. Здесь тоже хватает рекламы. Intel – технологический партнер команды BMW-Williams. Тьфу на вас! Вася заметил, что на стене висит натуральный почтовый ящик, а, подойдя поближе, обнаружил на нем большую надпись «Бесплатная почта», и, пониже, рядом с квадратиком, похожим на тачпэд нотбука, маленькую «Прислоните большой палец». «Хрен вам!» – подумал Вася и достал из кармана визитку.

Визитка – это нечто вроде карты у хроников Амбера. Если потереть пальцем соответствующий квадратик на визитке, она раскрывается навстречу тебе, обнимает, захватывает и отпускает, но ты уже в другом месте. Говорят, с непривычки от этой процедуры кружится голова. Наверное, поэтому хакеры старой школы и не любят визитки. А может, не поэтому.

Вася протянул руку к указанному квадратику и подумал «Здесь тоже отпечатки пальцев снимают? Нет, вряд ли», а потом подумал «все равно Ириска еще работает» и положил визитку обратно в карман.

Вася оглянулся еще раз. Куда податься крестьянину? Он обошел комнату по периметру и узнал, что глава православной автономной церкви обвиняется в содомских грехах, Египет исключает еврейские святыни из списка памятников старины, а в Москве идет дождь. Последнее он уже знал. Внимание Васи привлекла кнопка с надписью «Помощь» и он потянулся было к ней, но вовремя сообразил, что это просто «Help». Вася громко прокашлялся.

– Чего изволите? – тут же откликнулся голос без интонации, – Чего-нибудь эдакого?

– Нет уж, – возмутился Вася и подумал, что, хоть Камерон-Ириска и хорошая девушка, второго такого, с позволения сказать, развлечения он не выдержит, – что-нибудь другое.

Надпись на двери приобрела вид «Эротическая открытка для Вас».

– О нет, только не это! – возопил Вася и тут же увидел «Om.ru: Как выжить в этом безумном мире?»

Продолжая разговор с программой в том же духе, Вася вызвал на двери надписи «Дмитрий Старков. Отдаленное настоящее, или

же FUTURE PERFECT», совершенно неинформативное «http://src.nsu.ru/conf/nit/95/sect1/ki1_1.html» и «ФИНМАРКЕТ: Что Мешает Российским Рынкам?». Он уже понял, что портал совсем тупой, но решил немного поприкалываться.

Вася еще раз обошел комнату по периметру и на этот раз углядел маленькую скромную кнопку «Лидеры рейтинга». После нескольких нажатий портал предложил ему посетить национальную почтовую службу (?), поискать в *глубине* (а что я делаю?), 666 дьявольских развлечений (если они такие же дьявольские, как настроение. ру, ну их к дьяволу, простите за каламбур), сообщил, что сроки подъема «Белгорода» под вопросом, посоветовал виртуально посетить футбольный матч «Пахтакор»-»Реал», еще раз поискать в *глубине*, узнать всю правду о новейшем чипсете, завести себе виртуальную квартиру с почтовым ящиком или, на худой конец, воспользоваться эффективным каталогом.

Наконец, раза с десятого, дверь предложила Васе пообщаться с людьми на какой-то кроватке. Вася заопасался, что это бордель, но все-таки вошел.

4
Кроватка

Кроватка оказалась вовсе не борделем, а полутемным баром. На стенах моргала реклама, на этот раз неоновая, а в зале бурлила и толкалась толпа. Приглядевшись, Вася углядел среди них низкорослого человечка в восточном наряде и со странным лицом (Будда, что ли?), молодую девушку в чукотском (или калмыкском?) национальном костюме, большого красного краба, неуклюже топающего по проходу… сюр, да и только. Но основная масса посетителей выглядела более-менее обычно.

Вася сделал шаг вперед и услышал еще один голос без интонаций:

– Кто вы?

– Вася Пупкин. А кто вы?

– Вы не можете войти в основной чат, так как в нем сейчас слишком много пользователей. Посетите чаты «Музыка», «Студенты», «Спорт».

– «Музыка» куда?

– Налево.

– Спасибо.

– Пожалуйста.

«Вежливый», – подумал Вася и пошел налево.

За неприметной дверью оказался еще один бар, только поменьше и помалолюднее. Музыка не играла. Из ярких личностей среди присутствующих отмечались лишь два длинноволосых металлиста в косухах, сидевших за одним столиком и вяло дрынчивших пиво. Вася попытался подойти к ним, но был снова остановлен тем же искусственным голосом:

– Кто вы?

– Вася я. Пупкин.

– Заходите.

Один из металлистов оторвался от кружки и провозгласил:

– Металлюги, хаааиииииий!

– Хай, – вежливо отозвался Вася.

Металлист пояснил, что Вася не расслышал и было сказано «хайль».

– Хайль, – вежливо подтвердил Вася и подумал «боже, что я несу».

– Откель будешь? – спросил металлюга.

– Из Москвы.

– Хай от Питера! – сказал металлист и глотнул из кружки.

– Я не понял, – смутился Вася, – Хайль или хай?

– Хайль! – уточнил металлист.

– Ну раз хайль так хайль. А как вас зовут?

Металлист задумался. Надолго. Приглядевшись, Вася понял, что, во-первых, на косухе металлиста имеется значок, гласящий «DoomMetaller», во-вторых, на Васиной майке тоже имеется значок, гласящий «Вася я. Пупкин» (мать-мать-мать! какие же тупые эти программы!), а в-третьих, DoomMetaller не просто задумался, а завис. Чаты вообще славятся отвратительной связью, Вася читал об этом в бумажных газетах.

Вася огляделся. Под потолком кружила птица непонятной породы, спрашивающая, кто видел нежную. Мужчина, похожий на Деда Мороза, громко кричал «Арбок!» Вася подошел к нему и вежливо спросил:

– Простите, а что такое арбок?

Мужчина ответил:

– Кобра! – и пробормотал, – ну а кто еще, мать его.

К Деду Морозу подошла грустная девушка и спросила:

– Что будем делать?

Вася поспешно отошел в сторону. Он потерянно прошелся по залу, прислушиваясь к разговорам.

– Главное – не выпадать в осадок.

– В осадок не выпадаю, а из *глубины* выпадаю.

Дайверы? Нет, эти – вряд ли.

За другим столиком:

– У нас бы за такие шутки ухи бы пооткручивали.

– А у нас за такие шутки в зубах бывают большие диастемы.

«Интересно, диастемы – это что?» – подумал Вася и решительно отправился к выходу.

5
Real life

После несложной процедуры, известной каждому юзеру, Вася вернулся в реальную жизнь и задумался. Какого черта? Это и есть *глубина*? Что в ней такого притягательного? Такая же помойка, как и весь мир.

Вася посмотрел в окно. Дождя не было. Но, если судить по мокрому асфальту, *глубинный* прогноз погоды не наврал. Вася прошелся по комнате. В *глубине*, оказывается, сильно затекает спина, кто бы мог подумать… Вася посмотрел на часы, надо убить еще полтора часа. Воистину, в *глубине* время идет быстрее. Или медленнее, смотря с какой стороны посмотреть.

Может быть, существует и другая *глубина*? В которой умные хакеры и полумифические дайверы воруют баксы миллионами, в которой можно пообщаться с интересными людьми, завести настоящую дружбу, получить или дать дельный совет… или это только так кажется и король на самом деле голый?

Скорее всего, другая *глубина* действительно существует, подумал Вася, но пребывание в ней стоит слишком дорого и с одной 500-рублевой карточкой делать там нечего. Вася печально вздохнул. «И какого черта я поступил в аспирантуру мехмата, а не торгую паленой водкой?» – подумал он.

Вася сходил на кухню, достал из холодильника темного «Афанасия», сел за компьютер и открыл «Биоконструктор». Через полчаса тело #2 было готово. Собственно тело осталось прежним, изменилась только одежда. Теперь виртуальный Вася был одет не в поношенные джинсы и грязно-серую майку, а в черный джинсовый костюм от Версаче поверх водолазки. Поколебавшись, Вася выбрал в меню «Аксессуары» ремень с блямбами «мечта металлиста». Смотрится неплохо.

6
Ириска

Визитка сработала в точности так, как ожидалось. Головокружение действительно имело место, но это оказалось не так уж и страшно.

Вася ожидал, что он окажется в холле одного из небоскребов, в которых провайдеры за гроши сдают квартиры постоянным клиентам. Но он оказался у крыльца желтого кирпичного здания, одноэтажного, но довольно большого в длину. Здание выглядело построенным вчера, но Вася уже знал, что в *глубине* это вовсе не свидетельствует о богатстве владельца, а скорее наоборот. Обернувшись, Вася увидел совершенно пустую узкую асфальтированную дорогу, а за ней стандартный русский лес. Свободный домен, догадался Вася, и поднялся на крыльцо. Вывеска справа от совершенно обычной двери гласила «Информационный центр города Большие Китежи». Урюпинск, подумал Вася, и вошел.

Изнутри информационный центр напоминал обычное невиртуальное учреждение средней заброшенности. Большой холл, прямо и справа стенды с газетами, слева коридор, рекламы на стенах совсем немного. И никого. Вася пошел налево, крутя головой и читая таблички на дверях. «Новости» (а что тогда в холле?), «О городе», «Организации», «Справочная информация», «Чем заняться» (Вася подавил нецензурную мысль), «Биржа труда», «Объявления», «Чат» (Вася пригляделся к табличке повнимательнее и увидел, что в чате сейчас один человек. Наверное, тихо квасит в одиночестве.), «Форум», «Частные квартиры». Сюда. Еще один коридор. Слева офисы, справа квартиры. Офисы нас не интересуют. Квартиры. «ua1cfm» – это кто? Как это вообще произносится? «Nau & Destructor Z0ne». Нам сюда не надо, а то еще деструктируют под музыку «Наутилуса». «Iris». Сюда.

Вася поискал звонок, но не обнаружил. Он постучался, но не получил ответа. Тогда Вася просто открыл дверь и вошел.

Одна комната без окон, кухни и сортира. Хозяйки нет дома. Уютно. Простенько, но уютно. Минимум мебели, много цветов… а, вот в чем дело! Это не только квартира, но и цветочный магазин. Фиалки, алоэ, папоротник, пальма, орхидеи. Необычный выбор. Все в горшках. 500 рублей за цветочек… пусть даже за орхидею… однако!

На стенах календарь с котятами, три художественные

фотографии, еще три календаря («Секретные материалы», «Матрица» и «Скорая помощь». Мда…), фотография молодой девушки, очевидно, хозяйки. Не красивая, но симпатичная. Не Клава Шифер и даже не Камерон Диас, но симпатичная, особенно хороша улыбка. На столе фотоальбом, почти пустой. Хозяйка, родители, собака, снова хозяйка… пожалуй, фотография на стене – лучшая. Впрочем, три последние фотки очень неплохие, девочка явно расцветает. Ни одного мужчины, кроме папы, в альбоме нет. Ладно, хрен с ним, с фотоальбомом, что у нас тут еще есть? Родословная собаки. Гм.

Куча книжек в мягких обложках и распечаток. Влияние имени на жизнь человека. И не жалко бумагу портить? И. Ирина. Означает мир, покой. Не сказал бы. Лучше чувствует себя среди мужчин, в женском обществе ей становится скучно. По фотографиям не скажешь. В. Василий. Персидский царь, князь, правитель. Почему персидский, если греческий? А кто тогда сатрап? Никогда не пнет ногой собаку. Вранье, однажды пнул, но тот королевский пудель был сам виноват. Сильный минус некоторых Василиев – любовь к спиртному. Разве ж это минус? Первые буквы вашего ФИО. Ерунда какая-то про меня написана. Что еще?

Справочник по командам IRC. В баню. Энциклопедия цветов. Туда же. Подборка баянов с anekdot.ru. Достаточно, пойдем дальше. Брошюрка про собак, куча гороскопов, альбом для посетителей. Толстый. Отзывы сплошь хвалебные, интересно, критические она выдирает? В углу неприметная дверь, около нее стандартная панель перехода с кнопками. Ну-ка, что нам предлагают? Собаки, кошки, какая-то Зина, журнал «Натуралист», Шурик. Что за Шурик?

Вася потянулся было к кнопке «Побывайте в гостях у Шурика», но передумал, уселся в кресло и начал ждать хозяйку. Ждать пришлось недолго.

Когда Ириска вошла в комнату, Вася сразу понял, что с ней случилось что-то нехорошее. Во-первых, Ириска была в теле Камерон Диас, а Вася где-то читал, что развлекательные порталы не разрешают сотрудникам носить рабочие тела в нерабочее время. Во-вторых, Ириска была в черном бикини и босиком. В-третьих, полупустая бутылка девятой «Балтики» в ее руке никак не гармонировала с «во-вторых».

Увидев Васю, Ириска на секунду остолбенела, но тут же вспомнила, кто перед ней, сделала рукой вялый приветственный жест, попыталась снять туфли, удивленно посмотрела на свои босые ноги, изрядно отхлебнула из горла, забралась в кресло и

уставилась в пространство невидящим взглядом, будто разговаривая с кем-то по невидимому телефону. Вася смущенно кашлянул. Ириска отчужденно взглянула на него и пробормотала:

– Не обращай внимания. Это кепочка.

– Чего?

– Кепочка. Есть такие уроды. Но неважно.

– А что он сделал?

– Неважно. Наплевать, – Ириска снова отхлебнула, – Слушай, Вася, я сейчас не в настроении. Если хочешь, уходи. Или посиди спокойно.

Вася выбрал второй вариант. Некоторое время он сидел спокойно, затем начал нервничать. Он уже собрался уходить, когда Ириска, допив пиво, встала с кресла, грациозно потянулась и выбросила пустую бутылку в мусоропровод, который Вася при осмотре квартиры не приметил.

– Ну что? – сказала она, – Я тебя шокировала?

– Нет, – ответил Вася, стараясь выглядеть искренне.

– Не бери в голову, бывают неудачные дни. Пойдем куда-нибудь, попьем пива.

Вася посмотрел на Ириску и подумал, что пить пиво ей, наверное, не стоит.

– Пойдем. Только я не знаю, куда идти, я в *глубине* во второй раз.

– Уже во второй? Прогрессируешь. В чат пойдем.

– А может, не надо?

– Успел уже посетить?

– Ага. Кроватку.

– Не самое плохое место. Там пиво халявное.

– Но персонажи уж очень странные.

– Персонажи везде странные. Пойдем в наш чат.

– Это который в этом доме?

– Ага.

Они двинулись по коридору. Вася обратил внимание, что ни в одной двери нет замка, и спросил Ириску об этом. Ириска усмехнулась:

– А зачем? Все равно из квартиры ничего нельзя вынести. То есть, можно, конечно, но это F5, а не F6.

Вася понял, не такой уж он и чайник. Если, скажем, утащить с собой 500-рублевую орхидею, файл просто скопируется, и, когда похититель покинет квартиру, орхидея останется на том же месте. А продается вовсе не виртуальная орхидея, а ее реальный аналог. Совсем не сложно.

Они прошли коридор до конца, вышли в другой коридор и сунулись в соседнюю дверь с надписью «Чат». Судя по нижней

надписи, теперь там тусовались аж три человека. Точнее говоря, они попытались сунуться – Ириска толкнула дверь, но безуспешно.

– Что за черт? – пробормотала она.

В этот момент Вася осознал, что внепрограммный выход из *глубины* – это плохо.

Очухавшись, он увидел на экране монитора улыбающегося доктора Ватсона со стетоскопом. Встал, прошелся по комнате, отхлебнул реального пива, окончательно пришел в себя и снова нырнул в *глубину*.

На этот раз он целенаправленно двинулся к информационному центру Больших Китежей. Дверь чата сообщила ему, что внутри два человека. Вася повернул ручку, немного нервничая. Результат повторился.

Вася еще раз вошел в *глубину* и еще раз посетил Большие Китежи. Входя в холл информационного центра, он не только нервничал, но и злился. Вася подошел к злополучной двери и увидел, что чат пуст. «Мать-мать-мать», – подумал Вася.

7
Глубина as is

Вася вошел в квартиру Ириски без особой надежды застать хозяйку. И не застал. Он задумался и сам не заметил, как вышел на улицу.

Куда податься – направо или налево? Направо метров на 500 тянулась глухая стена без единого окна или двери, а дальше начинался бесконечный лес. Если посмотреть налево, стена тянулась еще дальше, метров на 600—700 и снова обрывалась в лесу. Похоже, там еще есть перекресток. Противоположную сторону дороги занимал лес, насколько хватало взгляда.

Вася заколебался – поймать такси или пойти пешком куда глаза глядят. После минуты размышлений он выбрал второе. Он перешел абсолютно пустынную дорогу, по привычке посмотрев сначала налево, а потом направо, и углубился в лес.

Очевидно, он находился в одном из новых, практически не застроенных, районов Диптауна. Знаменитые дворцы Microsoft и башни IBM были где-то далеко, возможно, за десятки километров. В последние два года Диптаун очень сильно разросся. Говорят, что если раньше он напоминал мегаполис вроде Москвы или Нью-Йорка, то теперь стал похож на Москву вместе с Подмосковьем. Вася явно находился в Подмосковье, причем не в самом ближнем.

Через некоторое время Вася заметил, что лес построен из повторяющихся блоков размером примерно 50x50 метров. Каждый блок крест-накрест пересекали две тропинки, которые делили блок на четыре равные (конгруэнтные, подумал Вася) части. В одной из них росли березы, в другой ели, в третьей сосны, в четвертой дубы. Все вполне естественно – компания-застройщик экономит деньги. Зачем напрягаться, заказывая высокооплачиваемым дизайнерам оригинальные пейзажи, если через пару месяцев здесь все будет занято безликими зданиями вроде недавно посещенного центра. Если подумать, в такой стереотипности есть и положительные стороны – например, совершенно невозможно заблудиться.

Злость и печаль понемногу ушли из Васиной души. Пусть этот лес нарисован примитивно, но даже такой лес способен успокоить человека. И неважно, что все птицы поют одним и тем же голосом, и что на каждой поляне растут одни и те же цветы, совсем не обязательно присматриваться к мелочам. «Интересно, как этот лес выглядит ночью?» – подумал Вася и сразу же сообразил, что ночи здесь не бывает. В Диптауне почти везде

ранний вечер.

Лес все не кончался. Вася решительно повернул налево. Он помнил, что слева был перекресток. Дорога, через которую он перешел, явно была второстепенной, значит, пересекающая ее дорога будет магистральной. Планировка Диптауна на окраинах еще более стереотипна, чем в московских Черемушках. Об этом весьма язвительно писали в какой-то газете.

Минут через десять Вася вышел к дороге. Три ряда в каждую сторону. Слева вдали виднелся угол информационного центра. Справа метрах в двухстах наблюдался бетонный забор на этой стороне дороги и узкая дорожка, уходящая в лес, – на противоположной. Вася двинулся направо. На заборе он прочитал «Property of BBC, UK». Ворот в заборе не было. Вообще. Автомобилей на дороге тоже не было.

Вася вышел на дорогу и махнул рукой. Говорят, такси в Диптауне подъезжают мгновенно. Врут. Такси появилось только через пару минут.

– Компания «Дип-проводник» рада приветствовать вас, Вася! – радостно воскликнул таксист – молодой улыбчивый парень в безупречном костюме и ослепительно белой рубашке. Прямо как в *книге* про дайверов, которые грабили «Аль-кабар». Только, вот беда, такой компании в Диптауне не существует, Вася специально проверял через интернет.

– Как будете оплачивать счет?

– Ну… у меня есть немного денег на счету «Рамблера».

Лицо таксиста на секунду застывает. Очевидно, связывается с диспетчерской.

– Компания «Дип-проводник» не принимает рубли. Извините, Вася! – таксист улыбается во все тридцать два зуба, и машина (желтый лимузин, опять как в *книге*) с визгом покрышек срывается с места и меньше чем за минуту растворяется в туманной дымке. В Диптауне всегда легкая дымка, видимость составляет ровно один километр – больше не потянут компьютеры, да и не нужно.

Вася задумался. Можно вернуться в треклятый информационный центр и воспользоваться одним из переходов. Или еще раз попробовать вломиться в этот уродский чат. Вася поежился. Три аварийных выхода из *глубины* за один день – это перебор. Говорят, от такого можно даже невроз схлопотать. Нет, эти игры не для нас. Да и вообще, глупо битых полчаса бродить по нарисованному лесу и вернуться обратно в нарисованную ратушу захолустного Мухосранска.

Вася двинулся по обочине магистрали в том же направлении. От противоположной стороны дороги через каждые 100—200

метров ответвлялись узенькие дорожки, ведущие неизвестно куда за пределы видимости, справа… Один квадрат леса. Еще один забор, огораживающий неизвестно что, также принадлежащее Би-би-си (та же надпись). Снова лес. Почти у горизонта третий забор, точь-в-точь такой же, как и первые два, за ним лес до конца зоны видимости. Вася готов поспорить на все имеющиеся деньги, что и там тоже Би-би-си. Вот только спорить не с кем.

Вася перешел магистраль и двинулся вдоль узкой дорожки. Впереди стандартный английский лес по обе стороны. Вася упорно шел вперед, накапливая злость и неизвестно зачем считая повторяющиеся квадраты. Десять квадратов – ничего не изменилось. Двадцать квадратов – то же самое. Тридцать квадратов – все то же. Вася остановился. Обернувшись, он понял, что кое-что изменилось – магистраль исчезла из вида. Вася сел на обочину и загрустил. Какое-то время ему казалось, что он сейчас заплачет, но он так и не заплакал.

Глубина – дерьмо. Весь мир – дерьмо. Все – дерьмо. Нет денег – ты не человек. Не мужчина, а самец. Не желанный клиент, а надоедливый прохожий. В сад, все в сад. Или в зад. Какая, на хрен, разница? Куда деваться? В сказках иногда попадаются путеводные камни типа налево пойдешь – килограмм говна найдешь, а в *глубине* нет даже этого. Либо стойбище идиотов, либо отстойная реклама, либо вот такой вот уродский лес. Хорошо еще, что дождя нет. Но дождя в *глубине* никогда не бывает за исключением отдельных мест. *Глубина*! Я думал, что ты – царство забытой надежды, что ты вобрала в себя все лучшее, что есть в жизни, а ты – просто помойка, большая нарисованная помойка. Люди считают, что ты прекрасна, люди мечтают попасть в тебя, встретиться с тобой, люди ждут от тебя чего-то несбыточного, и тем горче разочарование. *Глубина*, иди на х@#! Я е@#$ тебя во все щели, которых у тебя нет! Я…

Вася внезапно обнаружил, что он уже не в *глубине*. Он отключил соединение с интернетом и пошел пить пиво.

8
Дайвер

Вася не сразу осознал, что он – дайвер. На подтверждение этого факта он потратил целый день. Вначале он выходил из *глубины* только на улице, затем пробовал это делать в безлюдных помещениях серверов. Под конец дня, если час ночи можно назвать концом дня, он вышел из *глубины*, будучи в основной комнате «Кроватки».

Вася заметил, что выходить из *глубины* иногда проще, иногда труднее. Почти всегда выход получается с первого раза, если не получилось с первого – точно получается со второго. После бутылки пива выходить легче, чем в абсолютно трезвом состоянии, после трех бутылок – труднее. Легче выходить из *глубины*, находясь на отстойном сервере, тяжелее – там, где интересно. Но это непринципиально – выход получается всегда.

Далее Вася начал штудирование *книги*, которое регулярно прерывал непродолжительными походами в *глубину*. Эти походы он из принципа заканчивал по-дайверски.

Начал Вася с поиска ресторана «Три поросенка». Он нашел виртуальную квартиру с таким названием, в которой жили три странные женщины. К сожалению, в этой квартире почему-то автоматически запускалась программа-переводчик (хотя дом был русский), который превращал все произносимые слова в невнятное попугайское кряканье. Вася подумал, что, может быть, стоит перейти с Дип-Навигатора на Дип-Эксплорер, но потом отказался от этой мысли.

Потом Вася нашел клуб «Три поросенка», размещенный в виртуальной квартире на другом хостинге. Клуб приветствовал посетителей скверно нарисованным фейерверком вкупе с ненатуральным снегом и явно неживым Дедом Морозом. Учитывая, что на дворе стоял сентябрь, это смотрелось странно. Вася вошел. Оказалось, что это клуб для разведенных то ли мужчин, то ли людей вообще. Вася к таковым не относился, он вообще ни разу еще не женился, но его не выгнали. Вася ознакомился с уставом клуба, начинавшимся со слов «а нетути у клуба никакого устава», выпил в клубном баре бесплатную рюмку водки, закусил ее бесплатным огурчиком, попытался пообщаться с единственным посетителем бара, но не смог, ибо тот сосредоточенно разговаривал по мобильнику и не собирался прерывать это занятие. Также Вася узнал, что спонсором клуба является компания «Балтика» и что он посетитель #652 с

момента основания этого заведения. Больше здесь делать было нечего и Вася удалился.

Далее Вася посетил магазин «Три поросенка», в котором доллар почему-то назывался «пятачок», дискотеку «Три поросенка», цирковую арену, по которой катался на велосипеде человек-программа с тремя поросятами на багажнике, и магазин, в котором чрезмерно наглый продавец пытался всучить Васе видеокассету «105 далматинцев» всего за 210 рублей. Вася трижды отказался покупать книгу про трех поросят, один раз отказался смотреть мультфильм про них же и кратковременно посетил три спектакля: для детей, для панков и для геев про то как «Ниф, Нуф и Наф ремонтируют волка натурала». В конце концов Вася нашел ресторан с искомым названием, но он был совершенно непохож на описанный в *книге*.

Затем Вася начал искать «Лабиринт смерти». Вначале он попал не туда – там было что-то фэнтезийное и не работала программа-переводчик. Потом Васе попытались всучить пиратский DVD для игры в «Лабиринт смерти» без входа в *глубину*, предложили купить книгу «Смерть напрокат», которую он уже читал, и только с четвертого раза Вася попал туда, куда надо. Здесь его рубли котировались. Вначале Васе не понравилось в «Лабиринте», но потом Вася вспомнил, что он теперь дайвер, и попробовал свои новые способности. Результат оказался не плохим, но и не замечательным – дайвер дайвером, но, чтобы мочить монстров, надо быть еще и думером. А думером Вася был посредственным, да и денег жалко. Вася решил, что будет здесь время от времени тренироваться, а пока перейдет к следующему этапу.

«Всякие веселости и эротические забавы» – два в стельку пьяных мужика, весело матерясь, выясняют, кто из них более пьян. Вторая попытка. Оно.

9
Мадам Вика

Все было в точности, как в *книге*. Просторный холл, ковры, столик с кофе, вином и альбомами, неприметный охранник в углу. Вася подошел к столику и налил себе кофе. Ну-с, посмотрим. Черный альбом (не путать с Металликой) – это не для нас, коричневый – тоже, голубой туда же. Желтого, зеленого и фиолетового нет. Это естественно – *книга* писалась до последней кампании по борьбе с сетевой порнографией.

Белый альбом (не путать с Битлз). На первой странице Клава Шифер, на второй – Наоми Кэмпбелл, далее другие смутно знакомые супермодели. Потом просто женщины, какую-то из них зовут Вика, какую конкретно – не угадать. Этнические меньшинства. Нарисуй свою мечту. Все.

Вася поднял голову и увидел Мадам. Она стояла в трех шагах от Васи и грустно смотрела на него, чуть склонив голову набок. Воистину зрелая красота. Лицо Мадам нельзя назвать идеальным, фигура явно полновата, но общее впечатление великолепно, что-то вроде Афродиты Книдской, только постарше и в длинном платье. Встретив Васин взгляд, Мадам хрипловато произнесла:

– Приветствую вас.

– Здравствуйте… Вика.

На лице Мадам промелькнула смутная тень.

– Здравствуйте…

– Вася.

– Здравствуйте, Вася, – после паузы, – желаете заказать Вику?

– Просто поговорить, если можно.

Мадам вздохнула.

– Знаете, Вася, сколько молодых людей хотят просто поговорить с Викой? Хотите, я угадаю, зачем вы пришли сюда? Вы прочитали *книгу*. Вы подумали, что она основана на реальных событиях. Вы побывали в старом корпусе «Лабиринте», дошли до тридцать третьего уровня и после этого пришли к нам. У вас нет денег, чтобы заказать девушку, и поэтому вы хотите просто поговорить. Будь у вас деньги, я бы переоделась в тело Вики и развлекала вас разговорами о дайверах. Потом вы бы меня трахнули. Да-да, трахнули бы, они все меня трахают. Или не меня, половина наших девочек изображают Вику, прямо сейчас трое разных клиентов трахают трех разных Вик. Это стоит вдвое дороже обычной девочки, но вы не поверите, как много поклонников *книги* среди наших клиентов. Кстати, у Вики нет

постоянного тела. Видите камеру? – Мадам показала наверх. – Специальная программа отслеживает, на какую девочку из белого альбома вы смотрели больше всего, и это и есть ваша Вика. Каждому посетителю – персональную Вику. Девочки шутят, что этот лозунг стоит повесить над входом заведения. За отдельную плату можно побывать на пляже из черного песка, поговорить с Зукой, подивиться на крылатые тапочки. Для постоянных клиентов у нас есть комната Вики с котенком на двери и горной страной за окном, только страна эта неживая, нерационально рисовать столько объектов и тратить кучу денег, когда клиентам вполне хватает добротно нарисованного пейзажа. У нас четыре одинаковые комнаты с котенком на двери на разных этажах, они никогда еще не были заняты все одновременно, но мы держим запас. Когда клиент посещает комнату Вики в десятый раз, происходит землетрясение, за этим следит специальный демон, – заметив замешательство Васи, Мадам уточнила, – ну сервис, служба, специальная программа. Та Вика, которую вы ищете, не существует, это только фантазия. Можно заставить себя поверить, что это настоящая Вика, можно получать удовольствие от общения с суррогатом, ведь, по сути, вся *глубина* – это суррогат. Ну что, Вася, я угадала?

Вася смутился, и это еще мягко сказано. Он сразу поверил, что все, сказанное Мадам, – абсолютная стопроцентная правда. Он и сам подсознательно догадывался о чем-то подобном, но гнал от себя эти мысли. Вика не существует. Дайвер Леонид не существует… стоп! Дайверы-то существуют!

Мадам прервала поток Васиных мыслей:

– Сейчас вы спросите про дайверов. Да, дайверы существуют. Я сама – дайвер. Ну и что? То, что дайверы могут находить бреши в защите серверов – только легенда. Дайверы хорошо воюют в «Лабиринте смерти», хорошо дерутся в «Мортал комбате», дайверы могут показывать разные фокусы на улицах Диптауна, и это все, других преимуществ у них нет. Чтобы сломать защиту сервера, не нужна быстрая реакция и точная координация движений, нужно иметь инструментарий…

– Вирусы? – перебил ее Вася.

– Какие, к черту, вирусы? Вирус – это то, что размножается. Вирусы запрещены в Диптауне. Вирусы, в конце концов, неэффективны – размножение программного агента нужно очень редко, чаще оно только мешает. Нужно быть хакером, Вася. Хакером, а не дайвером, и не кул хацкером. Да какого черта я тебе все это рассказываю? Как мне это надоело! Вася, уходи, пожалуйста, и не возвращайся сюда больше никогда, тебе это не нужно. Поверь мне, работая здесь, я научилась разбираться в

людях. Тебе это не нужно.

Вася медленно пошел к выходу. У двери он обернулся и сказал:

– Я не дошел до 33 уровня. Я вообще не люблю стрелялки. Прощай… Вика.

И вышел на улицу. На душе было погано – расставаться с мечтой нелегко и противно.

А
Снова Ириска

Вася долго бродил по Диптауну. Центр города нарисован лучше и красивее, чем окраины, но ни многочисленные бары, рестораны и магазины, ни бордели, ни «Лабиринт смерти», вход в который был расположен совсем рядом, Васю больше не прельщали. Всего за три дня мечта о *глубине* рассыпалась прахом. Большая нарисованная помойка. Можно раскрасить мусор всеми цветами радуги, можно придать мусорной куче очертания пирамиды Хеопса или Сфинкса или Собора Парижской Богоматери, но мусор остается мусором, что с ним не делай. Вася осознавал, что большинство людей, проходящих рядом с ним, – нормальные хорошие люди, что *глубина* ничем не хуже реальной жизни, но… и не лучше. Это просто отражение, и не в волшебном зеркале, подчеркивающем красоту и скрывающем уродство, а в самом обычном зеркале, вдобавок еще и треснутом. Легко мечтать о чем-то недостижимо далеком, но трудно и больно увидеть мечту не издали сквозь мутное стекло, а вплотную. Тогда ясно понимаешь, что мечта о *глубине* – это одно, а *глубина*, как она есть, – совсем другое.

Вася внезапно вспомнил про визитку в заднем кармане джинсов. «Почему бы и нет?» – подумал он и потер пальцем квадратик.

Вася не ожидал застать Ириску в ее виртуальной квартире, но она была там. В этот раз она была одета в свое собственное тело, то, что на фотографиях, в домашний халатик и разношенные шлепанцы, а занималась она тем, что переставляла цветы с места на место, добиваясь, видимо, лучшей икебаны. В магнитофоне, которого раньше не было, пела Мадонна.

– Привет! – сказал Вася.

Ириска радостно улыбнулась.

– Привет! Я думала, ты не больше придешь.

– Почему?

– Тебя так долго не было.

– Ты ждала меня? – удивился Вася.

– Ну, в общем, да. – Ириска подозрительно оглядела свои руки и вопросительно взглянула на Васю. Вася отреагировал адекватно:

– Это тело тебе больше идет.

– Врешь. Все так говорят, но никто так не думает.

– Но я действительно так думаю. То тело объективно,

пожалуй, красивее, но оно такое стандартное. В Диптауне вообще перебор красивых женщин. А это тело, оно живое, что ли, оно настоящее.

Ириска вдумчиво посмотрела Васе в глаза и сказала:

– Похоже, ты и вправду так думаешь. – Она подошла поближе. – Вася, пожалуйста, не уходи больше.

Вася удивился. Ириска продолжала:

– Знаешь, я разочаровалась в *глубине*. Когда я вошла сюда впервые, я думала невесть что. Мне казалось, что *глубина* – это настолько прекрасная вещь, что можно проводить здесь целые дни напролет, выходя в реальный мир только поспать и поесть, и это будет приятнее и лучше, чем обычная жизнь. А потом… через пару недель начинаешь понимать, что это – только внешняя красота, а внутри то же самое, что и везде. Иногда даже хуже – в обычном мире люди привыкли подчиняться правилам, законам, а здесь, в *глубине*, можно быть кем угодно и ничего тебе не будет, в крайнем случае, отключат доступ, но ты все равно сможешь зайти с другого адреса. Человек, который в реальной жизни просто злой и желчный тип, попав в *глубину*, надевает кепочку и начинает издеваться над людьми. Человек, который в реальности тихо мечтает о чем-то запретном, в *глубине* не вылезает из борделей или стрелялок. Мало у кого хватает совести быть одинаковым в обоих мирах. Я знакомилась в *глубине* со многими мужчинами, всем нужно только одно, причем большинству – в извращенной форме, кажется, будто мужики в *глубине* срываются с цепи. Когда ты работаешь в развлекательном портале, поневоле начинаешь думать, что весь мир состоит из одних извращенцев.

– Наверное, в ваш портал нормальные люди просто не ходят. Извини, конечно…

– Нет, почему, ходят. Часто приходят хакеры, они нормальные, пока трезвые. Только они обычно приходят с парой ящиков пива. Сидят, квасят, смотрят на меня, как на пустое место, только когда совсем перепьются, просят раздеться или потанцевать на столе, Ведут себя как свиньи, плюют на пол, всюду разбрасывают очистки от воблы, бывает, начинают кидаться пустыми бутылками. В Диптауне телесные повреждения не предусмотрены, вот они и рады стараться. Знаешь, как противно, когда тебя лупят бутылкой по морде?

– Но должна же у вас быть охрана или что-нибудь хакерское…

– Охрана есть, но она редко вмешивается. Нам платят рекламные компании, чем больше народу увидит их плакаты, тем больше мы зарабатываем. Если творятся совсем запредельные безобразия, тогда охрана отключает каналы посетителям, а так

сиди и терпи.

– Запредельные – это какие?

– Ну, например, меня пытаются изнасиловать раз в неделю.

– Много платят, наверное, раз ты там работаешь?

– Как же, много… В *глубине* очень трудно заработать много, если работать по специальности, а не в борделе. Я по профессии, кстати, дип-дизайнер, эту квартиру сама обставила, с нуля. Только заказов почти нет, приходится перебиваться чем придется.

– А цветочный магазин?

– Это баловство, на нем я почти ничего не заработала, это скорее реклама моих дизайнерских способностей.

Вася был вынужден признать, что способности у Ириски есть. Он сказал:

– Я в *глубине* всего четыре дня, но у меня уже сложилось впечатление о ней. Такое же, как у тебя.

– Говорят, в *глубине* есть и хорошие места. Да и заработать тоже можно, вот, например, дайверы…

– Ерунда, – оборвал ее Вася, – я разговаривал с одним дайвером, она говорит, это помогает только в «Лабиринте».

– Она? Только вошел в *глубину* и уже начал кобелиться? Смотри, Вася, я в тебе разочаруюсь, – Ириска весело рассмеялась.

– Только познакомились и уже ревнуешь? – парировал Вася, – Может, лучше пойдем куда-нибудь? – Пива попьем или там пепси-колы?

– Пойдем. Но только не в наш чат. Если я второй раз потеряю единственного нормального человека, которого встретила в глубине, я этого не переживу.

Вечером того же дня Вася лежал в виртуальной постели Ириски и задумчиво смотрел в потолок. Он подумал, что *глубина* – не такая уж и помойка. А еще он подумал, улыбнувшись, «вот две жабы и встретились».